

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Скляров С. А. Разногласия между советскими республиками при образовании СССР в документах полпредства РСФСР в Варшаве / С. А. Скляров // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 481—503. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-481-503.

Sklyarov, S. A. (2026). Disagreements between Soviet Republics during Formation of USSR in Documents of RSFSR Plenipotentiary Representation in Warsaw. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 481-503. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-481-503. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Разногласия между советскими республиками при образовании СССР в документах полпредства РСФСР в Варшаве

Скляров Сергей Анатольевич

orcid/0000-0001-5691-4088

кандидат исторических наук, доцент

redaktors@mail.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Disagreements between Soviet Republics during Formation of USSR in Documents of RSFSR Plenipotentiary Representation in Warsaw

Sergey A. Sklyarov

orcid/0000-0001-5691-4088

PhD in History, Associate Professor

redaktors@mail.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В работе рассматривается недостаточно изученный вопрос о разногласиях между советскими республиками по ключевым вопросам разграничения полномочий при создании СССР в 1921—1923 годах. Целью исследования поставлено выявление таких разногласий и источников их происхождения, а также изучение их влияния на работу полномочного представительства РСФСР в Варшаве. Новизну исследованию придает использование наряду с ранее опубликованными источниками архивных материалов полпредства, хранящихся в Архиве внешней политики Российской Федерации. В основу работы положен сравнительно-исторический анализ. Установлено, что процесс объединения формально независимых советских республик в единое государство сопровождался многочисленными спорами и дискуссиями среди большевиков о степени желаемой интеграции и полномочиях республик в самых различных сферах. Отмечено, что, несмотря на то, что деятельность полпредства РСФСР в Варшаве была связана в большей степени с урегулированием спорных вопросов в отношении Советской Украины и Советской Белоруссии, в переписке полпредства с Москвой нашли отражение также разногласия центра с советскими республиками Закавказья.

Ключевые слова:

образование СССР; большевики; автономисты; петлюровцы; репатриация; транзит в Персию; сепаратный договор; реквизиции.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article addresses the insufficiently studied issue of disagreements between Soviet republics regarding key matters of jurisdictional delimitation during the formation of the USSR in 1921–1923. The research aims to identify such disagreements and their sources of origin, as well as to examine their impact on the operations of the RSFSR Plenipotentiary Representation (Polpredstvo) in Warsaw. The novelty of the study lies in its use of archival materials from the plenipotentiary mission held at the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation alongside previously published sources. The work is grounded in a comparative-historical analysis. It has been established that the process of unifying formally independent Soviet republics into a single state was accompanied by numerous disputes and discussions among Bolsheviks concerning the desired degree of integration and the powers of the republics across various spheres. It is noted that although the activities of the RSFSR Plenipotentiary Representation in Warsaw were primarily associated with resolving contentious issues involving the Ukrainian SSR and the Byelorussian SSR, the correspondence between the representation and Moscow also reflected divergences between the center and the Soviet republics of Transcaucasia.

Key words:

Formation of the USSR; Bolsheviks; Autonomizationists; Petliurites; Repatriation; Transit to Persia; Separate Treaty; Requisitions

УДК 94(47)“1921/1923”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-481-503

Научная специальность ВАК
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Разногласия между советскими республиками при образовании СССР в документах полпредства РСФСР в Варшаве

© Складов С. А., 2026

1. Введение = Introduction

Прошло более века с момента подписания 30 декабря 1922 года декларации и договора об образовании СССР, но до сих пор остаются недостаточно исследованными многие вопросы, связанные с созданием Советского Союза. Победив на большей части территории бывшей Российской империи, большевики столкнулись с глубокими противоречиями в своих рядах в вопросах государственного строительства. Острые разногласия проявились в отношении права наций на самоопределение и его практической реализации, государственных границ и полномочий первых советских республик в различных сферах. Нередко эти споры приобретали межреспубликанский характер. В данном исследовании будет поднят слабоизученный вопрос влияния этих споров и противоречий на работу первых советских диппредставительств за рубежом, в частности в Польше.

Советская историография хоть и не совсем замалчивала, но в целом не акцентировала внимание на многих вызывавших внутрипартийные и межреспубликанские споры вопросах государственного строительства в 1921—1923 годах, когда происходило создание СССР.

Отголоски подобных споров можно найти в полном собрании сочинений В. И. Ленина. При описании дискуссии внутри РКП (б) о принципах устройства будущего СССР указывается, что И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский и Серго Орджоникидзе выступили за автономизацию советских республик — их вступление в РСФСР на правах автономий. Им противостоял председатель Совнаркома В. И. Ленин, поддержавший равноправие и самостоятельность советских республик во всех сферах, кроме внешней политики и военных вопросов, чтобы «мы не давали пищи «независимцам». К числу последних относили председателя Ревкома Грузии и Союзного совета Закавказья П. Г. (Буду) Мдивани, выступавшего против полного подчинения советских республик Москве [Ленин. Об образовании..., 1970, с. 211—213, Ленин. К вопросу..., 1970, с. 356—362].

В отдельных работах В. И. Ленина и достаточно скупых пояснениях к ним можно найти также следы развернувшейся среди большевиков дискуссии о вве-

дении монополии на внешнюю торговлю. Г. Я. Сокольников, Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков выступили за отмену монополии, И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и М. И. Фрумкин — за ее ослабление, а Л. Б. Красин, В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий — за введение и сохранение. Однако эта дискуссия представлена исключительно как борьба партийных и хозяйственных руководителей в Москве без указания на ее проявления в отношениях между советскими республиками, несмотря на то, что непосредственно затрагивала и их внешнеэкономические интересы [Ленин. Монополия..., 1970, с. 427—428; Ленин. Письмо И. В. Сталину..., 1970, с. 220—223; Ленин. О монополии ..., 1970, с. 333—337].

Отсутствие единомыслия в отношениях между большевиками разных республик можно найти в споре о концессиях. В докладе В. И. Ленина на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 года упоминается часть «бакинских товарищей», которые вопреки позиции В. И. Ленина выступали против выделения иностранному капиталу концессий на нефтяных промыслах в Баку и Грозном, считая, что «старые, испытанные в борьбе с капиталистами рабочие не потерпят того, чтобы идти назад под ярмо капиталистов» [Ленин, Доклад..., 1970, с. 165—167]. Правда, кроме слов В. И. Ленина и указания на затяжку рассмотрения этого вопроса председателем ВСНХ А. И. Рыковым другой конкретной информации в ПСС В. И. Ленина о борьбе с «бакинскими товарищами» нет.

В некоторых работах советского периода можно также найти отголоски развернувшихся в 1918—1922 годы среди большевиков споров о целесообразности создания отдельной советской республики в Белоруссии, а также выделения из состава Советской России Латвии [Куличенко, 1973, с. 96—118]. Встречаются также крайне скудные сведения о попытках Польши сыграть на противоречиях между РСФСР и УССР в вопросе заключения торгового договора с Польшей в 1921—1922 годы [Джеджула, 1965, с. 25—40].

Активизация исследований о взаимоотношениях советских республик в период создания СССР происходит в годы перестройки и после распада Советского Союза. В этот период были опубликованы неизвестные ранее документы, в том числе о борьбе в руководстве большевиков между сторонниками автономизации и независимости советских республик, а также о реакции на эту борьбу советских руководителей в отдельных республиках [Круталеви́ч и др., 2000, с. 149; Хоміч, 2000; Короткова, 2018].

Практически во всех постсоветских государствах выходят работы, посвященные разграничению и пограничным спорам между республиками в ходе создания СССР. А. А. Райченко указывает на недовольство белорусской общественности в 1921—1922 годах границами БССР (ССРБ) с РСФСР и Польшей [Райченко, 2018, с. 36—39; Райченко, 2019, с. 43—47]. О решениях различных органов власти БССР в первой половине 1923 года о необходимости пересмотра границ с РСФСР упоминают несколько белорусских и российских исследователей [Круталеви́ч и др., 2000, с. 149; Хоміч, 2000; Короткова, 2018].

Публикуются также документы, иллюстрирующие негативное отношение представителей РСФСР к органам власти других союзных республик. Например, опубликовано письмо полпреда РСФСР в Белоруссии А. А. Йоффе председателю ВСНХ А. И. Рыкову от 24 января 1919 года, в котором он сообщает, что здешнее «правительство» состоит из белорусов-коммунистов, «отличительным свойством коих является национализм», и русских коммунистов, «отличительным свойством коих являются сепаратизм и областничество». Российский дипломат сообщает, что обе группы не согласны с решением ЦК создать Белорусскую республику только из Минской и Гродненской губерний, а «Смоленскую, Витебскую и Могилевскую отшить» и что ему «как с теми, так и с другими приходится сильно бороться по вопросу об уменьшении их территории» [Экономические отношения ..., 1996, с. 51]. В отдельных работах отмечается активная роль руководства упомянутых губерний, в котором преобладали выходцы из Центральной России, в процессе их передачи в состав РСФСР в январе 1919 года, а также противодействие возвращению Витебской и Могилевской губерний и отдельных их уездов в состав Советской Белоруссии в 1923—1924 годах [Бараноўскі, 2018, с. 160—164; Бараноўскі, 2019, с. 13—18].

На многочисленные безуспешные протесты представителей Советского Азербайджана и Советской Армении против решений Москвы о включении в начале 1920-х годов спорных территорий в состав Азербайджанской или Армянской ССР обращают внимание современные азербайджанские [Гасанлы, 2011, с. 139—170; Нифталиев, 2009, с. 20—72; Мустафаева, 2010, с. 230—240; Мустафа-заде, 2006, с. 159—291], армянские [Нагорный Карабах ..., 1992, с. 609—670] и российские [Гатагова, 2022, с. 195—226] историки. Украинские [Боєчко и др., 1994, с. 125—155; Боєчко, 1991, с. 56—77; Єфіменко, 2012; Єфіменко и др., 2008, с. 146—148; Сергійчук, 2008, с. 44—48, 546—557; Сокирьська, 2018] и российские [Борисенок, 2005; Галкин, 2007] исследователи описывают межреспубликанские разногласия при определении и пересмотре границ между РСФСР и УССР, прежде всего в вопросах принадлежности населенных тогда преимущественно украинцами северных уездов Черниговской, южных уездов Курской и Воронежской губерний, а также Дона.

Отдельным блоком можно выделить публикации, в которых поднимаются вопросы проявившихся в 1920-е годы разногласий между РСФСР и УССР в дипломатической сфере. В частности, о противодействии властей РСФСР в 1921 году установлению дипломатических отношений УССР с Белорусской, Армянской и Азербайджанской ССР, Грузинской и Дальневосточной республиками [Купчик, 2015]. Украинские исследователи также описывают неудачные попытки Харькова добиться в апреле — июне 1923 года от Политбюро ЦК РКП (б) отказа в ходе создания СССР от слияния НКВДов УССР и РСФСР [Купчик, 2011], противоречия в подходах консульств УССР и РСФСР по возвращению в УССР репатриантов из Америки [Матяш, 2016, с. 312—316] и военнослужащих УНР из Польши [Гісем,

2008], разногласия в кадровых назначениях дипломатических работников [Рубльов и др., 2017. с. 177—221].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Несмотря на достаточно активное исследование темы межреспубликанских противоречий в ходе образования СССР, до сих пор при ее разработке остаются слабоизученными материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). В данном исследовании будут использованы как ранее опубликованные материалы, так и впервые вводимые в научный оборот документы из хранящейся в АВП РФ в Фонде Г. В. Чичерина (Ф.04) переписки между полпредством РСФСР в Польше и центральным аппаратом наркомата по иностранным делам (НКВД).

Среди опубликованных источников наибольший интерес при исследовании данной темы представляют Рижский мирный договор 1923 года между Польшей, РСФСР и УССР, союзные договоры 1920—1921 годов между РСФСР и другими советскими республиками. Их исследование с использованием методов сравнительно-исторического и правового анализа позволяет выделить различия в формальном и фактическом статусах советских республик в процессе создания СССР. Не меньший интерес представляет изучение стенограммы прошедшего в апреле 1923 года XII съезда РКП (б), в ходе которого открыто и остро проявились разногласия между российскими большевиками и их однопартийцами из других советских республик по вопросам субординации и централизации в Советском Союзе.

Из неопубликованной переписки между НКВДом и полпредством РСФСР в Варшаве наибольшую ценность несут письма и ответы на них полпредов РСФСР в Польше Л. Б. Карахана и Л. Л. Оболенского наркому Г. В. Чичерину и курировавшим польское направление Л. С. Ганецкому, Я. Х. Давтяну и В. Л. Коппу. В них содержатся многочисленные жалобы на разногласия с представителями других советских республик, указания на попытки польских властей использовать эти разногласия в своих целях, инструкции по их преодолению.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Проблема равноправия советских республик в международных отношениях

Одной из наиболее острых проблем при образовании СССР стали вопросы субординации советских республик. Несмотря на то, что у всех из них в 1920—1921 годах были заключены союзные договоры с РСФСР, предусматривавшие, как в договоре от 20 декабря 1920 года между РСФСР и УССР, «независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон», решения по большинству ключевых вопросов принимались в Москве, в Политбюро ЦК РКП (б). В то же время прописанная в договорах структура совместных госорганов и их взаимодействия была достаточно запутанна и не детализирована, что допускало самые

неоднозначные трактовки: от полного подчинения решениям российских госорганов до достаточно большой степени самостоятельности других республик.

Например, по договорам РСФСР с УССР и ССРБ (Социалистической Советской Республикой Белоруссией) должны были быть созданы объединенные комиссариаты военных и морских дел, Высший Совет Народного Хозяйства, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфа. Они входили в состав Совнаркома РСФСР и в то же время в Совнаркомы УССР и ССРБ имели своих уполномоченных представителей, которые, в свою очередь, утверждались и контролировались украинскими и белорусскими ЦИКа́ми и Съездами Советов. Договоры с Харьковом и Минском не содержат никаких упоминаний об органах власти, отвечавших за внешнюю политику. Объединенные комиссариаты были подчинены Всероссийскому съезду Советов и Всероссийскому центральному исполнительному комитету (ВЦИК), в составе которых были делегаты от УССР и ССРБ. Непосредственные формы взаимодействия республик с объединенными комиссариатами планировалось установить особыми соглашениями правительства РСФСР с правительствами Советских Украины и Белоруссии [Поречин, 1922, с. 33—36, 107—110].

Менее запутанную форму субординации носили менее детализированные договоры между РСФСР и Советскими Азербайджаном, Арменией и Грузией. В них просто провозглашалось объединение органов власти, отвечавших за военные вопросы, внешнюю торговлю и различные сектора экономики. Отсутствие детализации подотчетности предполагало, что порядок и формы объединения будут установлены особыми соглашениями между правительством РСФСР и правительствами указанных республик. В указанных соглашениях, в свою очередь, прописывалась ведущая роль органов управления РСФСР во всех вопросах [Там же, с. 106—107, 113—114, 116—117].

На практике наиболее высокий внешнеполитический статус после РСФСР фактически оказался у УССР. В Харькове был создан собственный наркомат иностранных дел, который в 1921—1922 годах установил дипотношения с 10 странами, направив в большинство из них своих полномочных представителей [Дорошко, 2003; Купчик, 2010]. В других союзных республиках также появились свои НКВДы, однако с гораздо более урезанными полномочиями.

Свидетельством различий в статусе советских республик в международных отношениях может служить заключенный 18 марта 1921 года Рижский мирный договор с Польшей. УССР в нем была упомянута одной из сторон наравне с РСФСР и Польшей. Текст договора был составлен на русском, польском и украинском языках и был ратифицирован Польшей, РСФСР и УССР [Traktat rokoju...]. Правда, в ходе заключения Рижского договора произошла курьезная ситуация: никто из членов совместной делегации УССР и РСФСР не владел украинским языком лучше, чем член польской делегации Леон Василевский, который в итоге составил украинский вариант документа [Ładoś, 1937, s. 248].

В то же время Советская Белоруссия, которую Рижский мирный договор затрагивал не в меньшей степени, чем УССР, также была упомянута в его тексте, но ее представляла на переговорах РСФСР. Белорусский вариант договора, как и его ратификация госорганами БССР не предусматривались вовсе.

Фактически более высокое положение УССР проявилось также при подписании дополнительного договора к Раппальскому соглашению с Германией 10 ноября 1922 года. От имени УССР его подписал полпред УССР в Берлине В. Ауссем, тогда как представитель РСФСР Н. Крестинский ставил подпись как за РСФСР, так и за остальные советские республики [Поречин, 1922, с. 52—56]. При этом на проходившей 10 апреля — 19 мая 1922 года Генуэзской конференции, в ходе которой было подписано указанное Раппальское соглашение, делегация от РСФСР представляла уже все советские республики. В то же время на Лозаннскую конференцию, в ходе которой в ноябре 1922 — июле 1923 года обсуждался режим черноморских проливов, отправилась совместная делегация РСФСР, УССР и Советской Грузии.

3.2. Противоречия в работе полпредств РСФСР и УССР в Варшаве в 1921—1922 годах

Одним из проявлений более высокого статуса УССР среди советских республик стал состоявшийся в октябре 1921 года обмен дипмиссиями между Польшей и УССР. При этом в деятельности полпредства Советской Украины во главе с А. Я. Шумским практически сразу стали проявляться разногласия с полпредством РСФСР. Они были вызваны как несогласованностью действий Москвы и Харькова, так и различиями в трактовке собственных полномочий дипломатами УССР и РСФСР в Варшаве. Аналогичные проблемы сопровождали также работу российско-украинской делегации Смешанной комиссии по делам репатриации, находившейся в Польше с февраля 1921 года.

В частности, в письме от 12 октября 1921 года полпред РСФСР Л. Б. Карахан просил замнаркома по иностранным делам РСФСР М. М. Литвинова прислать инструкцию российско-украинской делегации Смешанной комиссии по репатриации в отношении амнистии интернированных в Польше бойцов армии УНР. В отличие от властей РСФСР правительство УССР к тому моменту уже прислало подобную инструкцию, в которой предписывалось давать амнистию петлюровцам, готовым заявить о лояльности УССР, с указанием, что под нее попадали «только рядовые и редкие одиночки-офицеры и интеллигенты, в искренности которых не возникает сомнений» [АВП РФ, ф. 04, оп. 32, п. 209, д. 82 (52484), л. 114—115]. Кроме того, Харьков прислал список «белогвардейцев», на высылке которых из Польши должна была настаивать российско-украинская делегация, против чего выступил Л. Б. Карахан, указав в письме наркому по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерину от 5 ноября 1921 года на неприемлемость такого требования для польской стороны [Там же, л. 148].

Практически сразу после обмена дипмиссиями с УССР Варшава попыталась разыграть карту формальной самостоятельности Советской Украины. Поверенный в делах Польши в УССР Ф. Я. Пулаский предложил Харькову через полпредство УССР провести переговоры о судьбе интернированных петлюровцев без посредничества Москвы, о чем доложил Г. В. Чичерину в письме от 6 декабря 1921 года советник полпредства РСФСР в Польше Л. Л. Оболенский. Польская сторона была готова пойти на определенные уступки. По сведениям Л. Л. Оболенского, «Пулаский будто бы заявил», что Варшава готова в ответ на требования Харькова выслать не подпадавших под амнистию интернированных в Бразилию. Правда, такой ответ вызвал у дипломатов УССР подозрения о планах Польши позволить перебраться неамнистированным петлюровцам из польских лагерей не в Бразилию, а «в Чехию и оттуда в Румынию» [Там же, д. 83 (52485), л. 56—57].

Отсутствие согласованности в действиях Харькова и Москвы иногда порождало комичные ситуации. Как сообщал 19 декабря 1921 года Г. В. Чичерину Л. М. Карахан, в ответ на предложение Варшавы начать переговоры о заключении торгового договора советская сторона дала сразу три взаимоисключающих ответа. Сам Г. В. Чичерин отправил ноту с согласием РСФСР и УССР начать переговоры в Москве. А. Я. Шумский сообщил полякам о согласии Харькова начать переговоры в Варшаве, а председатель Совнаркома УССР Х. Г. Раковский заявил польскому представителю о невозможности переговоров до ликвидации петлюровщины. «Поляки имеют полную возможность высмеять нас за это», — указывал Л. М. Карахан [Там же, п. 215, д. 52628, л. 8—9].

3.3. Интриги вокруг торгового договора

Отдельную проблему в отношениях полпредств РСФСР и УССР в Варшаве порождали попытки заключения торгового договора с Польшей. Текст Рижского мирного договора предписывал начать переговоры по торговому договору через шесть недель после его ратификации. Однако в 1921 году переговоры так и не начались.

Москва и Харьков были заинтересованы в торговом договоре с Польшей. Его заключение стало бы важным актом международного признания Советской власти и ослабления режима международной блокады, что в то время было одним из приоритетов для большевиков. Кроме того, торговый договор с Варшавой мог устранить существовавшие тогда ограничения на транзит в торговле Советского государства с Австрией и Германией. Польские власти, в соответствии со статьями XXI и XXII Рижского мирного договора [Traktat pokoju...], применяли разрешительный порядок пропуска фактически для каждой партии грузов в советско-австрийской и советско-германской торговле, что категорически не устраивало советскую сторону.

Москва также надеялась убедить Варшаву при заключении торгового договора смягчить или вовсе отменить тяжелые экономические статьи Рижского мирного договора, предусматривавшие многомиллионные выплаты советского госу-

дарства в пользу Польши. В письме от 7 июля 1923 года в Политбюро ЦК РКП (б) член коллегии НКВД РСФСР В. Л. Копп оценивал эти требования примерно в 140 млн золотых рублей. Из них 30 млн составляли репарации за участие польских земель в хозяйственной жизни Российской империи, 100 млн — выплаты за утраченное польскими гражданами в ходе эвакуации в годы Первой мировой войны имущество и 10 млн — компенсация за перемещенное с польских земель железнодорожное имущество [АВП РФ, ф. 04, оп. 32, п. 213, д. 52571, л. 18—19].

В НКВДе РСФСР в 1921—1922 годах также надеялись при работе над торговым договором добиться взаимности в вопросах обеспечения свободного транзита. Предполагалось разменять снятие Варшавой ограничений на транзит в торговле с Австрией и Германией, а также ее отказ от препятствий сплаву советского леса в Литву по Неману — на предоставление польским предприятиям свободного транзита в Персию и режима наибольшего благоприятствования в торговле с советскими республиками. Против таких предложений, как следует из писем советника полпредства РСФСР в Варшаве Л. Л. Оболенского члену коллегии НКВД Я. С. Ганецкому от 4 марта [Там же, п. 211, д. 131 (52533), л. 41—41 об.] и 1 сентября [Там же, п. 211 (а), д. 132 (52534), л. 85] 1922 года, резко выступал нарком внешней торговли Л. Б. Красин. Он полагал, что для Польши транзит в Персию важнее, чем для Москвы свободный транзит через Польшу в торговле со странами Центральной Европы, где имелись альтернативные маршруты. Поэтому считал возможным разменять транзит в Персию только на какие-то значимые политические уступки со стороны Варшавы.

В свою очередь, польские представители не видели особых выгод от торговли с разрушенной Гражданской войной Советской Россией и даже от открытия транзита в Персию для польских товаров, полагая, что важнее сначала получить от Москвы долги по экономическим статьям Рижского договора. Поэтому Варшава не спешила начинать диалог с Москвой по торговому договору.

В то же время в польском МИДе не осталось незамеченным обострение противоречий между большевиками из-за формально независимого статуса УССР и ее фактического подчинения РСФСР. Решив сыграть на этих разногласиях, Варшава предложила в ноябре 1921 года начать переговоры по торговому договору сначала только Харьков, на что получила в ходе предварительного обмена мнениями согласие А. Я. Шумского.

Такая самостоятельность украинского полпреда встревожила Москву. 28 ноября нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин в письме Л. Л. Оболенскому написал о необходимости «заключения РСФСР и УССР единого торгового договора с Польшей» и соблюдения принципа подчиненности полпредов союзных республик полпреду РСФСР, который работал «по директивам Наркоминдела РСФСР, связанного с Политбюро». Отметив наличие проблем в отношениях с союзными республиками во внешней торговле и «паспортному делу», он также указал на необходимость соблюдения «декорума

независимости Украины», сославшись на жалобы председателя Совнаркома и наркома иностранных дел УССР Х. Г. Раковского, указывавшего, что из-за действий полпреда РСФСР в Варшаве Л. М. Карахана А. Я. Шумский «оказывается иногда поставлен в нелепое положение» [Там же, п. 209, д. 86 (52488), л. 17].

Тогда же член аппарата НКВД РСФСР Я. Х. Давтян в письме от 29 ноября сообщил полпредству РСФСР в Варшаве, что коллегия НКВД РСФСР приняла решение о недопустимости заключения УССР сепаратного торгового договора с Польшей. Он также выразил мнение о необходимости подчинения А. Я. Шумского полпреду РСФСР и о вынесении вопроса о подчинении полпредов союзных республик российскому полпреду на рассмотрение Политбюро ЦК РКП (б) [Там же, л. 19].

Между тем Варшава продолжила предпринимать усилия, направленные на заключение торгового договора только с УССР. Как сообщал в письме от 6 декабря Г. В. Чичерину Л. Л. Оболенский, Ф. Я. Пулаский уведомил А. Я. Шумского о намерении МИД Польши прислать правительству УССР ноту с предложением начать переговоры по торговому договору, в то время как в отношении полпредства РСФСР в этом вопросе Варшава не проявляла никакой активности. На этот раз, по словам Л. Л. Оболенского, он договорился с украинскими дипломатами действовать в соответствии с полученными от НКВД РСФСР указаниями [Там же, д. 83 (52485), л. 56—58].

Окончательно вопрос о границах самостоятельности советских республик во внешней политике был разрешен в постановлении Политбюро от 8 декабря 1921 года. Республикам запрещалось заключать договоры без согласования с НКВДом РСФСР, а полпреды должны были подчиняться полпредам РСФСР. В случае разногласий следовало выполнять решение полпреда РСФСР, а спорный вопрос следовало ставить перед Москвой «для согласования с центральными ведомствами заинтересованных республик» [Там же, д. 86 (52488), л. 23—24].

Поясняя это решение Политбюро, а оно должно было не только развеять всякие сомнения о возможности полпредства УССР вести сепаратные переговоры с Варшавой по торговому договору, но и предотвратить появление подобных ситуаций в будущем, Г. В. Чичерин в письме Л. Л. Оболенскому от 8 декабря 1921 года указал на договор от 25 ноября 1921 года между УССР и Эстонией. О работе над этим договором заключивший его украинский дипломат Ю. М. Коцюбинский не только не уведомил НКВД РСФСР, но и не уточнил допустимые условия. В результате в договоре оказался ряд положений, которые категорически не устраивали Москву. Среди них Г. В. Чичерин указал на возможность выплаты эстонцам вознаграждений за реквизиции, возвращения им документов на реквизированное имущество с правом его вывоза из УССР, «и даже в некоторых случаях на пересмотр национализации». Он также отметил, что попытку внести разлад в отношения между РСФСР и УССР путем заключения сепаратного дого-

вора предпринимала не только Варшава, но и Франция, которая выдала визы для въезда на свою территорию двум украинским хозяйственникам [Там же, л. 21—22], в то время как РСФСР Париж в это время игнорировал.

Итогом спора о возможности ведения дипломатами УССР сепаратных переговоров с Польшей по торговому договору стало создание объединенной советской делегации во главе с А. Я. Шумским, которая приступила в марте 1922 года к переговорам с Варшавой от имени РСФСР и УССР.

Несмотря на то, что Москве и Харькову удалось к концу 1921 года преодолеть наиболее острые разногласия по вопросам права УССР вести сепаратные переговоры с Польшей о судьбе интернированных петлюровцев и торговому договору, польский МИД и дальше не прекращал попыток обострить взаимоотношения между РСФСР и УССР. Снова было использовано несоответствие фактического и формального статусов двух республик в дипотношениях с Варшавой.

Отметив, что все решения за Харьков принимаются в Москве, заместитель управляющего политдепартаментом МИД Польши Роман Кноль поднял перед сотрудником полпредства УССР И. М. Сияком вопрос о целесообразности работы самостоятельных диппредставительств Польши в УССР и УССР в Польше. При этом он сослался на соответствующее поручение министра иностранных дел Габриэля Нарutowича. Об этом Л. Л. Оболенский 1 сентября 1922 года сигнализировал члену коллегии НКВД РСФСР Я. С. Ганецкому. Для сохранения диппредставительств польский дипломат предложил властям Советской Украины сделать официальное заявление о том, что Варшава неверно трактует взаимоотношения между советскими республиками, продемонстрировав тем самым, что «Украина вполне самостоятельна» [Там же, п. 211 (а), д. 132 (52534), л. 125].

В то же время, узнав об объединении советских республик в СССР, Польша почти год — до 13 декабря 1923 года — отказывалась его признавать, настаивая на сохранении независимых диппредставительств и в Москве, и в Харькове.

3.4. Противоречия с Советской Белоруссией и закавказскими советскими республиками

Помимо разногласий между дипломатами УССР и РСФСР в переписке полпредства РСФСР в Польше нашли отражение также трения в вопросах международных отношений и дипломатической практики между РСФСР и другими советскими республиками. В частности, беспокойство российских дипломатов вызывала не согласованная с ними выдача НКВДами советских республик паспортов и разрешений как для выезда советских граждан и ответственных работников за рубеж, так и для посещения иностранцами территории советского государства.

В октябре — ноябре 1921 года Л. Л. Оболенский пожаловался на несогласованный с Москвой выезд в Варшаву и затем в Берлин из Белоруссии тов. Теумина¹ с целью ведения переговоров. Отметим, что в 1921—1922 годах

1 И. В. Теумин — июнь — август 1921 года — уполномоченный НКВД РСФСР в ССРБ.

белорусские хозяйственники заключили несколько договоров о поставках товаров с крупными польскими и иностранными компаниями [Боровская, 2023, с. 5], что, видимо, и породило вопрос о праве Минска давать загранпаспорта и разрешать выезд за рубеж ответственным работникам без согласования с Москвой. Если в отношениях с УССР НКВД РСФСР готов был терпеть определенное самоуправство в тех или иных вопросах, то в отношениях с Советской Белоруссией Москва действовала более решительно. В письме от 29 ноября 1921 года член коллегии НКВД Я. Х. Давтян оповещал Л. Л. Оболенского, что «относительно истории с белорусскими паспортами производится строгое расследование и будут приняты соответствующие меры. Во всяком случае, белорусам мы запретили выдачу каких-либо паспортов» [АВП РФ, ф. 04, оп. 32, п. 215, д. 52637, л. 3].

Обеспокоенность ростом проблем в подведомственной ему сфере в отношениях между советскими республиками выражал также Г. В. Чичерин. В письме Л. Л. Оболенскому от 8 декабря 1921 года он отмечал, что в отношениях с Украиной сравнительно меньше осложнений по сравнению с кавказскими республиками, так как «самый строй там лишь наполовину советский и политика ведется нарочно так, чтобы не доводить внутренних отношений до крайнего обострения». В качестве примера таких осложнений Г. В. Чичерин приводил Грузию, которая самостоятельно выдавала паспорта иностранцам, ввиду чего они могли беспрепятственно проникать в Россию. «Положение еще осложняется тем, что кавказские наркоминделлы склонны к весьма сепаратной политике и, между прочим, дают визы за границу даже латвийцам, эстонцам и даже российским гражданам», — сокрушался российский нарком. Он также добавлял, что «о некоторых договорах Азербайджана мы случайно узнали только теперь» [Там же, п. 209, д. 86 (52488), л. 23—24].

Г. В. Чичерин также сообщал, что для преодоления возраставшей путаницы и противоречий между дипведомствами советских республик была созвана конференция их представителей для утверждения порядка взаимодействия и субординации. Однако, не дожидаясь ее проведения, в вопрос вмешалось Политбюро ЦК РКП (б), издавшее 8 декабря 1921 года упомянутое выше постановление, подчинявшее полпредов советских республик полпреду РСФСР и запрещавшее союзным республикам заключать договоры с иностранными государствами без согласования с НКВД РСФСР [Там же].

Некоторая поспешность принятия постановления Политбюро объяснялась не только обострившимися противоречиями между дипломатами РСФСР и УССР, но и стремлением не допустить подобного сценария между дипломатами РСФСР и закавказских советских республик. Именно в это время АзССР собиралась назначить своих полпредов в Афганистан и Персию, что в условиях отсутствия четких правил субординации грозило новыми недоразумениями.

Руководство Советского Азербайджана в конце 1920 года и весь 1921 год не всегда подчинялось директивам из Москвы. В частности, проводило собствен-

ную, отличную от РСФСР, политику в Персии. Баку, вопреки решениям прошедшего в сентябре 1920 года пленума ЦК РКП (б) об отказе продолжать курс на советизацию Персии, продолжил поддерживать созданную в июне 1920 года при участии Красной Армии в провинциях Гилян и Хоросан Персидскую Советскую Социалистическую республику. Между тем 26 февраля 1921 года Москва заключила с Персией договор, обязывавший не поддерживать подрывную деятельность друг против друга. Действия Баку в Персии подрывали также отношения с Великобританией. Одним из условий Лондона для начала переговоров по торговому соглашению¹ стал отказ Советской России от поддержки враждебных Англии выступлений в Малой Азии, Персии, Афганистане, Индии и Грузии. Несмотря на неоднократные требования Москвы прекратить поддержку Персидской ССР, Баку каждый раз отрицал какую-либо помощь, продолжая на практике ее оказывать вплоть до падения этой республики в октябре 1921 года [Мустафа-заде, 2006, с. 277—291].

3.5. Споры о границах полномочий республик при создании СССР

Не осталось в стороне полпредство РСФСР в Варшаве также от развернувшейся в 1921—1923 годах в рядах РКП (б) дискуссии по вопросам о будущем устройстве объединенного советского государства, переросшей в острую полемику между «автономистами» и «независимцами». Дискуссия носила не только межфракционный, но и межреспубликанский характер, вызвав острые разногласия о границах самостоятельности советских республик, в том числе во внешней политике и международной торговле.

Свою позицию посчитал нужным изложить полпред РСФСР в Польше Л. М. Карахан, положение которого в НКИДе было довольно высоким, учитывая, что он не только в 1921 году стал одним из первых советских полпредов, но и в 1918 году занимал пост замнаркома по иностранным делам.

В письме Г. В. Чичерину от 3 февраля 1922 года Л. М. Карахан предложил план, отрицавший необходимость создания федерального НКИДа. Оперативное руководство внешней политикой объединенного государства предлагалось передать НКИДу РСФСР, а НКИДы других союзных республик упразднить. В целом роль других союзных республик во внешней политике должна была сводиться к роли отдельных штатов в политике США или отдельных германских государств в политике Германии. План допускал сохранение за республиками по примеру Баварии «права активного и пассивного посольства», которое носило бы «в значительной мере представительный характер, а не деловой». Фактически он предлагал отстранить от оперативного управления внешней политикой объединенного советского государства все союзные республики, кроме РСФСР, сохранив за ними лишь декоративные функции. В то же время «для общего руководства внешней политикой» Л. М. Карахан все-таки предусматривал создать общефе-

1 Торговое соглашение между РСФСР и Великобританией было заключено 16 марта 1921 года.

деральный орган, в который ВЦИК союзных республик должны были делегировать по одному представителю. При этом у России, как «у самой великой», должно было быть большинство голосов. Указанный орган, по мнению Л. М. Карахана, должен был возглавить В. И. Ленин. Собрать его предполагалось «время от времени по мере надобности». Согласно этой схеме, руководство внешней политикой между сессиями этого органа должен был осуществлять президиум «то есть Ильич, то есть те же, что и теперь». По мнению Карахана, реализация его плана позволила бы выступать от имени России и союзных ей государств. Он также предвидел и предлагал игнорировать несогласие отдельных республик, чье самолюбие было бы ущемлено. В частности, предполагал, что украинцы будут оспаривать даже название союза, если он будет называться Российским, но требовал не уступать им, так как «Россию нельзя растворить в Союзе». Смену названия объединенного государства он допускал лишь в будущем, когда его существование будет признано другими странами [АВП РФ, ф. 04, оп. 32, п. 211, д. 130 (52532), л. 13—14].

Предложения Л. М. Карахана во многом были созвучны (а в отдельных моментах, как, например, с названием объединенного государства, даже более радикальны) линии сторонников вхождения советских республик в создаваемый союз на правах автономий РСФСР. В то же время и в Москве, и в Харькове, так же как в столицах других советских республик, конъюнктура по этому вопросу в 1921—1923 годах постоянно менялась, что не могло не отражаться на позициях и взаимопонимании дипломатов РСФСР и УССР.

Летом 1922 года руководство украинских большевиков, несмотря на некоторые противоречия в своих рядах, так же как и коммунистические лидеры Азербайджана, Армении и Белоруссии, было готово согласиться с предложением И. Сталина на автономию союзных республик в рамках РСФСР. ЦК компартии Белоруссии лишь просил, чтобы взаимоотношения между наркоматами Белоруссии и РСФСР были аналогичны отношениям между органами власти РСФСР и Украины. Резко против автономизации был лишь ЦК КП(б) Грузии, проголосовавший за сохранение за советскими республиками независимого статуса [Из истории образования СССР..., с. 191—219].

После вмешательства в этот вопрос В. И. Ленина, резко выступившего за сохранение независимости республик, против автономизации, позиция руководства КП(б)У изменилась. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 3 октября 1922 года, с одной стороны, предусматривало «необходимость сохранения независимости УССР и оформления взаимоотношений, принятых комиссией тов. Фрунзе с оговорками», с другой — предписывало «в случае, если ЦК РКП примет, однако, необходимость вхождения УССР в состав РСФСР, не настаивать на сохранении формальных признаков политической самостоятельности УССР, а определить отношения на основе практической целесообразности» [Там же, с. 214].

Неожиданной для сторонников автономизации советских республик стала позиция главы Совнаркома и наркома иностранных дел УССР Х. Г. Раковского, этнического болгарина, большая часть жизни и революционной карьеры которого до Октябрьской революции были связаны с Румынией и Болгарией. Только в 1919 году Х. Г. Раковский оказывается втянут в политические процессы на территории Украины, возглавив по направлению Москвы правительство УССР. Не имея изначально этнических корней и глубоких связей с украинскими большевиками и сформировавшимися среди них течениями, Х. Г. Раковский в 1921—1923 годах стал решительно выступать с позиций предоставления большей самостоятельности УССР. В частности, в 1922 году он подверг критике наркома национальностей РСФСР И. В. Сталина за попытки вмешательства во внутренние и внешние дела УССР. Глава СНК УССР также настаивал на сохранении за союзными республиками права на установление дипломатических отношений с другими странами и ведение внешней торговли [Салига, 1992]. В ходе обсуждений и голосований позицию Х. Г. Раковского в 1922 году неоднократно поддерживали командующий вооруженными силами Украины и Крыма, заместитель председателя СНК УССР М. В. Фрунзе и нарком юстиции УССР Н. А. Скрипник. Их оппонентами и сторонниками автономизации выступали члены Политбюро ЦК КП(б) У, первый секретарь Д. Мануильский, Д. Лебедь и И. Квириг [Купчик, 2010].

На прошедшем в апреле 1923 года XII съезде РКП (б) Х. Г. Раковский под аплодисменты зала выступил с резкой критикой попыток создаваемых наркоматов СССР подмять под себя союзные республики. В частности, он оспорил их право подписывать от имени Украины международные договоры, указав, что им никто не давал таких полномочий. Лидер Советской Украины также призвал резко ограничить и перераспределить в пользу республик полномочия союзных наркоматов и «Русского ЦИКа» [Двенадцатый съезд ..., 1923, с. 436—441].

Кроме того, он указал на доминирование в создаваемом высшем органе государственной власти СССР — Центральном Исполнительном комитете СССР — представителей РСФСР в ущерб другим республикам. Так как при пропорциональной системе выборов 280 из 360 человек представляли РСФСР, Х. Г. Раковский предложил ограничить количество делегатов от России двумя пятыми от состава ЦИКа. При планировавшемся тогда создании второй палаты ЦИКа (Совет национальностей был создан только в 1924 году. — С. С.) Х. Г. Раковский обратил внимание на то, что представительство союзных республик должно было уравниваться с количеством делегатов от автономий. Все они могли делегировать по 4 представителя, вследствие чего РСФСР и входившие в нее 15 автономий получили бы 64 голоса, а УССР и БССР оказалось бы только по 4 представителя. Чтобы не допустить доминирования делегатов от РСФСР в обеих палатах ЦИКа СССР, руководитель Советской Украины предлагал уравновесить представительство союзных республик во второй палате ЦИКа, исключив из нее делегатов от автономий [Там же, с. 492—497].

Такая позиция лидера и наркома по иностранным делам УССР не могла не отразиться на деятельности дипломатов полпредства УССР в Польше, жалобы на излишнюю самостоятельность которых регулярно направляло в Москву полпредство РСФСР. Нельзя также не учитывать, что полпреды УССР А. Я. Шумский и сменивший его Г. З. Беседовский, как и многие члены дипмиссии и работники НКИДа УССР, изначально состояли в более национально ориентированной Украинской компартии (боротьбисты), которая слилась с КП(б)У только в 1920 году. Во многом они стремились к большей самостоятельности УССР в отношениях с РСФСР.

4. Заключение = Conclusions

Отсутствие у большевиков однозначных трактовок и планов государственного строительства в 1921—1923 годах, в период создания СССР, не только вылилось в острые внутрипартийные и межреспубликанские споры внутри молодого советского государства, но и непосредственно отражалось на деятельности первых советских дипмиссий за рубежом. Материалы полпредства РСФСР в Варшаве свидетельствуют о серьезных разногласиях и недоразумениях по ряду ключевых вопросов между дипломатическими миссиями РСФСР и УССР. Наиболее острые споры велись в вопросах репатриации из Польши интернированных бойцов УНР и возможности заключения Харьковым сепаратного от Москвы торгового договора с Польшей. Конечным арбитром в этих спорах приходилось выступать руководству обеих республик и Политбюро ЦК РКП (б). В отдельных случаях Варшава предпринимала попытки углубить и использовать возникавшие в работе советских дипмиссий противоречия в своих целях.

В материалах полпредства РСФСР в Варшаве содержатся также документы, отражающие не менее острые проявления межреспубликанских разногласий в вопросах госстроительства и международных отношений во взаимодействиях Москвы с кавказскими республиками и Советской Белоруссией — в частности, в вопросах самостоятельного заключения НКИДами этих республик международных договоров и выдачи загранпаспортов.

Провозглашение решения о создании СССР изначально только обострило межреспубликанские споры в вопросах субординации, породив новые и обострив ранее проявившиеся разногласия как в столицах союзных республик, так и в работе дипмиссий вплоть до момента их слияния в общесоюзные структуры.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АВП РФ — *Архив внешней политики Российской Федерации*. Ф. 04. Оп. 32. П. 209. Д. 82 (52484). Л. 114—115, 148 ; Д. 83 (52485). Л. 56—57 ; П. 215. Д. 52628. Л. 8—9 ; Д. 52637. Л. 3 ; П. 213. Д. 52571. Л. 18—19 ; П. 211. Д. 130 (52532). Л. 13—14 ; Д. 131 (52533). Л. 41—41 об. ;

П. 211 (а). Д. 132 (52534). Л. 85, 125 ; П. 209. Д. 86 (52488). Л. 17, 19, 23—24 ; Д. 83 (52485). Л. 56—58 ; Д. 86 (52488). Л. 21—24.

2. Галкин Ю. И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920—1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области / Ю. И. Галкин. — Москва : [б. и.], 2007. — 60 с.

3. Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков) 17—25. IV. 1923. Стенографический отчет. — Москва : Издание ЦК РКП, 1923. — 705 с.

4. Из истории образования СССР : документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму ЦК партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 9. — С. 191—219.

5. Ленин В. И. Доклад о концессиях / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 43. — С. 165—167.

6. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 45. — С. 356—362.

7. Ленин В. И. Монополия внешней торговли. Письмо Л. Б. Каменеву, 3 марта 1922 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 44. — С. 427—428.

8. Ленин В. И. Об образовании СССР. Письмо Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б), 26 сентября 1922 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 45. — С. 211—213.

9. Ленин В. И. О монополии внешней торговли. Товарищу Сталину для пленума ЦК / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 45. — С. 333—337.

10. Ленин В. И. Письмо И. В. Сталину для членов ЦК РКП(б). О монополии внешней торговли, 13 октября 1922 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 45. — С. 220—225.

11. Назорный Карабах в 1918—1923 гг. : сборник документов и материалов / Академия наук Армении. — Ереван : Издательство АН Армении, 1992. — 755 с.

12. Экономические отношения советской России с будущими союзными республиками. 1917—1922 : Док. и материалы / Гос. архив. служба РФ, Рос. гос. архив экономики ; Отв. ред. д.и.н. В. В. Кабанов. — Москва : Восточная литература, 1996. — 384 с.

13. *Traktat pokoju między Polską a Rosją i Ukrainą podpisany w Rydze dnia 18 marca 1921 roku* [Electronic resource] // Internetowy system aktów prawnych. — Access mode : <https://web.archive.org/web/20140915214132/http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19210490300> (accessed 15.02.2026).

Литература

1. Бараноўскі А. В. Айчынная гістарыяграфія пытання фарміравання паўночна-ўсходняй адміністрацыйнай мяжы БССР у 1919—1924 гг. / А. В. Бараноўскі // Учёные записки ВГУ им. П. М. Машерова : сб. науч. трудов. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. — Т. 30. — С. 13—18.

2. Бараноўскі А. В. Віцебская губерня паміж БССР і РСФСР / А. В. Бараноўскі // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 17—18 мая 2018 г.). — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. — С. 160—164. — ISBN 978-985-517-662-7.

3. Боєчко В. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан / В. Боєчко, О. Ганжа, Б. Захарчук. — Київ : Основи, 1994. — С. 125—155.

4. Боєчко В. Д. Кордони України: історія та проблеми формування (1917—1940 pp.) / В. Д. Боєчко // Український історичний журнал. — 1991. — № 1. — С. 56—77.

5. *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия : спор о границах в 1920-е годы / Е. Ю. Борисенко // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. — Москва : Индрик, 2005. — С. 205—237.
6. *Боровская О. Н.* Экономические взаимоотношения БССР и Польской республики 1921—1925 гг. / О. Н. Боровская // *Метаморфозы истории*. — 2023. — № 7. — С. 5. — DOI: 10.37490/S230861810024318-9.
7. *Гасанлы Д.* Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920—1923 годах / Д. Гасанлы // *Кавказ и глобализация*. — Баку : Кавказский центр стратегических исследований, 2011. — Т. 5. — Выпуск 1—2. — С. 139—170.
8. *Гатагова Л. С.* Республики Южного Кавказа на пути к «социалистической федерации» (1917—1922) / Л. С. Гатагова // *Вестник Московского государственного университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика*. — Москва : МГУ, 2022. — № 1. — С. 195—226. — DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226.
9. *Гісем О. В.* Дипломатичні відносини між Польщею та УСРР 1921—1923 рр. : автореф. дис. ... канд. іст. наук / О. В. Гісем. — Київ, 2008. — 194 с.
10. *Джеджула А. О.* З історії українсько-польських економічних відносин (1920—1922). Радянсько-польські відносини в 1919—1920 рр. / А. О. Джеджула // *Питання нової та новітньої історії*. — Київ : Видавництво Київського університету, 1965. — Вип. 2. — С. 25—40.
11. *Дорошко М.* Дипломатія Радянської України у 1917—1923 рр. : головні дійові особи / М. Дорошко // *Україна дипломатична*. — Київ : Інститут історії України, 2003. — Вип. 8. — С. 127—145.
12. *Єфіменко Г.* Кордони і територія України в ХХ ст. / Г. Єфіменко, С. Кульчицький // *Регіональна історія України*. — Київ : Інститут історії України, 2008. — № 2. — С. 146—148.
13. *Єфіменко Г.* Статус УСРР та її взаємовідносини з РСФРР : довгий 1920 рік / Г. Єфіменко. — Київ : Інститут історії України, 2012. — 367 с.
14. *Короткова Д.* «Укрупнение БССР» в 1923—1924 годы : фактор советского влияния в Польше / Д. Короткова // *Славяноведение*. — 2018. — № 5. — С. 48—59. — DOI: 10.31857/S0869544X0000850-8.
15. *Круталевич В. А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917—1945 гг.) / В. А. Круталевич, І. А. Юхо. — Мінск : Беларуская навука, 2000. — 238 с.
16. *Куличенко М. И.* О налаживании государственных взаимоотношений народов страны Советов в 1917—1919 гг. / М. И. Куличенко // *Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти*. — Ленинград : Наука, 1973. — С. 96—118.
17. *Купчик О.* Демократичні держави й радянські республіки «постімперського простору» у налагодженні офіційних відносин з УСРР (1919—1923 рр.) / О. Купчик // *Європейські історичні студії*. — 2015. — Вип. 2. — С. 200—215.
18. *Купчик О.* Конституційний процес 1922—1923 рр. : боротьба за повноваження у сфері зовнішньої політики між УСРР і РСФРР (історико-правовий аспект) / О. Купчик // *Вісник Київського національного університету. Юридичні науки*. — 2010. — № 82. — С. 65—69.
19. *Купчик О. Р.* Організаційно-правові засади функціонування органів зовнішньої політики в УСРР (1922—1924 рр.) / О. Р. Купчик // *Вісник Академії адвокатури України*. — 2011. — № 1 (20). — С. 168—174.
20. *Матяш І. Б.* Українська консульська служба 1917—1923 рр. як державний інститут : становлення, функціонування, персоналії / І. Б. Матяш. — Київ : Інститут історії України, 2016. — С. 312—316. — ISBN 978-966-02-7918-6.
21. *Мустафаева С.* Советская Россия и формирование границ между государствами Кавказа (на примере Азербайджана и Армении) / С. Мустафаева // *Кавказ и глобализация*. — Баку : Кавказский центр, 2010. — Т. 4. — Выпуск 1—2. — С. 230—240.

22. *Мустафа-заде Р. С.* Две Республики. Азербайджано-российские отношения в 1918—1922 гг. / Р. С. Мустафа-заде. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2006. — С. 159—291. — ISBN 5-87902-097-5.
23. *Нифталиев И. В.* Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века) / И. В. Нифталиев. — Баку : Элм, 2009. — С. 20—72.
24. *Поречин Б.* Советские республики в их взаимоотношениях / Б. Поречин. — Минск : Госиздат Белоруссии, 1922. — С. 33—36.
25. *Райченко А. А.* Проблемы белорусской государственности в условиях советско-польской войны 1919—1921 гг. / А. А. Райченко // Труды БГТУ. Серия 6 : История, философия. — 2019. — № 1 (221). — С. 43—47.
26. *Райченко А. А.* Проблемы белорусской государственности накануне и в первые годы образования СССР / А. А. Райченко // Труды БГТУ. Серия 6 : История, философия. — 2018. — № 2 (215). — С. 36—39.
27. *Рубльов О.* Від Ризького миру до «пакту Молотова — Ріббентропа» : до історії дипломатичних відносин УСРС з Другою Річчю Посполитою / О. Рубльов, К. Горбуров // Українсько-польські відносини. Новітня доба. — Львів : НАН України, 2017. — С. 177—221.
28. *Салига Л. П.* Боротьба Х. Г. Раковського за розширення прав України під час конституційного оформлення СРСР (травень — липень 1923 р.) / Л. П. Салига // Український історичний журнал. — 1992. — № 1. — С. 115—124.
29. *Сергійчук В.* Етнічні межі і державний кордон України / В. Сергійчук. — Київ : Темпора, 2008. — 560 с. — ISBN 978-966-2911-24-4.
30. *Сокирська В. В.* Відносини між РСФРР і УСРР (1919—1929 рр.) : політико-економічний та адміністративно-територіальний дискурс : дис. ... д-ра іст. наук / В. В. Сокирська. — Умань ; Тернопіль, 2018. — 200 с.
31. *Хоміч С.* Асноўныя этапы фармавання тэрыторыі БССР (1918—1926) / С. Хоміч // Беларускі гістарычны агляд. — Мінск : Навука і тэхніка, 2000. — Т. 7, сшытак 2. — 239 с.
32. *Ładoś A.* Wasilewski w rokowaniach ryskich / A. Ładoś // Niepodległość. — 1937. — T. XVI, zeszyt 1 (42). — S. 230—250.

*Статья поступила в редакцию 17.02.2026,
одобрена после рецензирования 19.07.2026,
подготовлена к публикации 29.07.2026.*

Material resources

- AVP RF — *Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation*. (In Russ.).
- From the History of the Formation of the USSR: Documents and Materials on the Work of the Commission of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) on the Preparation of the Issue “On the Relations between the RSFSR and the Independent Republics” for the Plenum of the Central Committee of the Party (October 6, 1922). (1989). *Izvestiya of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union*, 9: 191—219. (In Russ.).
- Galkin, Yu. I. (2007). *Collection of documents on the border dispute between Russia and Ukraine in 1920—1925 for the Taganrog-Shakhty territory of the Don region*. Moscow: [b. i.]. 60 p. (In Russ.).
- Kabanov, V. V. (ed.). (1996). *Economic Relations of Soviet Russia with the Future Union Republics. 1917—1922: Doc. and materials / State Archive. Service of the Russian Federation, Russian State Archive of Economics*. Moscow: Oriental Literature. 384 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970). Letter to I. V. Stalin for Members of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks). On the Monopoly of Foreign Trade, October 13, 1922. In: *Complete Works*, 45. Moscow: Gospolitizdat. 220—225. (In Russ.).

- Lenin, V. I. (1970). Monopoly of Foreign Trade. Letter to L. B. Kamenev, March 3, 1922. In: *Complete Works*, 44. Moscow: Gospolitizdat. 427—428. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970). On the Formation of the USSR. Letter to L. B. Kamenev for the Members of the Politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks), September 26, 1922. In: *Complete Works*, 45. Moscow: Gospolitizdat. 211—213. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970). On the Monopoly of Foreign Trade. To Comrade Stalin for the Plenum of the Central Committee. In: *Complete Works*, 45. Moscow: Gospolitizdat. 333—337. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970). On the Question of Nationalities or Autonomization. In: *Complete Works*, 45. Moscow: Gospolitizdat. 356—362. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970). Report on Concessions. In: *Complete Works*, 43. Moscow: Gospolitizdat. 165—167. (In Russ.).
- Nagorno-Karabakh in 1918—1923: A Collection of Documents and Materials / Academy of Sciences of Armenia*. (1992). Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of Armenia. 755 p. (In Russ.).
- Traktat pokoju między Polską a Rosją i Ukrainą podpisany w Rydze dnia 18 marca 1921 roku. *Internetowy system aktów prawnych*. Available at: <https://web.archive.org/web/20140915214132/http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19210490300> (accessed 15.02.2026). (In Pol.).
- Twelfth Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks) 17—25. IV. 1923. Verbatim Report*. (1923). Moscow: Publishing House of the Central Committee of the Russian Communist Party. 705 p. (In Russ.).

References

- Baranovsky, A. V. (2018). Vitebsk province between the BSSR and the RSFSR. In: *Actual problems of international relations and Diplomacy (1918 — the beginning of the XXI century): proceedings of the III International Scientific Conference*. Vitebsk: Masherov Moscow State University. 160—164. ISBN 978-985-517-662-7. (In Bel.).
- Baranovsky, A. V. (2019). Domestic historiography of the formation of the Northeastern administrative border of the BSSR in 1919—1924. In: *Educational notes of the Masherov Moscow State University: collection of scientific papers*, 30. Vitebsk: Masherov Moscow State University. 13—18. (In Bel.).
- Boechko, V. D. (1991). Cordony of Ukraine: history and problems of formation (1917—1940 pp. *Ukrainian historical magazine*, 1: 56—77. (In Ukr.).
- Boechko, V., Ganzha, O., Zakharchuk, B. (1994). *Cordony of Ukraine: a historical retrospective of the present state*. Kyiv: Osnovy Publ. 125—155. (In Ukr.).
- Borisenok, E. Y. (2005). Ukraine and Russia: the dispute over borders in the 1920s. In: *Regions and borders of Ukraine in historical retrospect*. Moscow: Indrik Publ. 205—237. (In Russ.).
- Borovskaya, O. N. (2023). Economic relations between the BSSR and the Polish Republic 1921—1925. *Metamorphoses of history*, 7: P. 5. DOI: 10.37490 / S230861810024318-9. (In Russ.).
- Doroshko, M. (2003). Diplomacy of the Slavic Ukraine in 1917—1923.: the main religious individuals. In: *Ukraine is diplomatic*, 8. Kyiv: Institute of History of Ukraine. 127—145. (In Ukr.).
- Dzhedzhula, A. O. (1965). From the history of Ukrainian-Polish economic relations (1920—1922). Soviet-Polish relations in 1919—1920. In: *Questions of modern and modern history*, 2. Kyiv: Kiev University Press. 25—40. (In Ukr.).
- Efimenko, G. (2012). *The status of the USSR and its related names from the RSFSR: dovgyi 1920 rik*. Kyiv: Institute of History of Ukraine. 367 p. (In Ukr.).
- Efimenko, G., Kulchytsky, S. (2008). Cordony and the territory of Ukraine in the XX century. In: *Regional history of Ukraine*, 2. Kiev: Institute of History of Ukraine. 146—148. (In Ukr.).
- Gatagova, L. S. (2022). The republics of the South Caucasus on the way to a “socialist federation” (1917—1922). In: *Bulletin of the Moscow State University. Episode 25: International*

- Relations and World Politics*, I. Moscow: Moscow State University. 195—226. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226. (In Russ.).
- Gissem, O. V. (2008). *Diplomatic relations between Poland and the USSR 1921—1923 pp.* Author's abstract of PhD Diss. Kiev. 194 p.
- Hasanli, D. (2011). The question of Nagorno-Karabakh at the Caucasian Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (b) in 1920—1923. In: *Caucasus and Globalization*, 5 (2). Baku: Caucasian Center for Strategic Studies. 139—170. (In Russ.).
- Khomich, S. (2000). The main stages of the formation of the territory of the BSSR (1918—1926). In: *Belarusian historical review*, 7 (2). Minsk: Science and Technology. 239 p. (In Bel.).
- Korotkova, D. (2018). “Enlargement of the BSSR” in 1923—1924: the factor of Soviet influence in Poland. *Slavic Studies*, 5: 48—59. DOI: 10.31857/S0869544X0000850-8. (In Russ.).
- Krutalevich, V. A., Juho, I. A. (2000). *History of the state and law of Belarus (1917—1945)*. Minsk: Belorusskaya nauka Publ. 238 p. (In Bel.).
- Kulichenko, M. I. (1973). On the establishment of state relations between the peoples of the Soviet country in 1917—1919. In: *Problems of state building in the early years of Soviet power*. Leningrad: Nauka Publ. 96—118. (In Russ.).
- Kupchik, O. (2010). The constitutional process of 1922—1923 pp.: the struggle for supremacy in the field of foreign policy between the USRR and the RSFSR (historical and legal aspect). *Bulletin of the Kiev National University. Jewish sciences*, 82: 65—69. (In Ukr.).
- Kupchik, O. (2015). Democratic powers and radiant republics of the “post-Imperial expanse” in the United States of America (1919—1923). *European University*, 2: 200—215. (In Ukr.).
- Kupchik, O. R. (2011). Organizationno-pravovyi ambush the functionaries of the organization of foreign policy in the USSR (1922—1924). *Bulletin of the Academy of Law of Ukraine*, 1 (20): 168—174. (In Ukr.).
- Ładoś, A. (1937). Wasilewski w rokowaniach ryskich. *Niepodległość*, XVI / 1 (42): 230—250. (In Pol.).
- Matyash, I. B. (2016). *The Ukrainian consular service 1917—1923 as a state institution: formation, function, personnel*. Kyiv: Institute of History of Ukraine. 312—316. ISBN 978-966-02-7918-6. (In Ukr.).
- Mustafayeva, S. (2010). Soviet Russia and the formation of borders between the states of the Caucasus (on the example of Azerbaijan and Armenia). In: *Caucasus and globalization*, 4 (1—2). Baku: Caucasian Center. 230—240. (In Russ.).
- Mustafa-zadeh, R. S. (2006). *Two Republics. Azerbaijani-Russian relations in 1918-1922*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 159—291. ISBN 5-87902-097-5. (In Russ.).
- Niftaliev, I. V. (2009). *Azerbaijan SSR in the expansionist plans of the Armenians (the 20s of the XX century)*. Baku: Elm. 20—72. (In Russ.).
- Porechin, B. (1922). *The Soviet republics in their relations*. Minsk: State Publishing House of Belarus. 33—36. (In Bel.).
- Raichenok, A. A. (2018). Problems of the Belarusian statehood on the eve and in the first years of the formation of the USSR. *Proceedings of the BSTU. Episode 6: History, philosophy*, 2 (215): 36—39. (In Russ.).
- Raichenok, A. A. (2019). Problems of the Belarusian statehood in the conditions of the Soviet-Polish war of 1919—1921. *Is the work of BSTU. Episode 6: History, philosophy*, 1 (221): 43—47. (In Russ.).
- Rubles, O., Gorburov, K. (2017). View of the world before the “Molotov-Ribbentrop Pact”: before the history of diplomatic relations between the Ukrainian SSR and the Other Polish-Lithuanian Commonwealth. In: *Ukrainian-Polish relations. New dob*. Lviv: NAS of Ukraine. 177—221. (In Ukr.).

- Saliga, L. P. (1992). The struggle of H. G. Rakovsky for the expansion of the rights of Ukraine during the constitutional registration of the USSR (May — June 1923). *Ukrainian Historical Journal*, 1: 115—124. (In Russ.).
- Serhiychuk, V. (2008). *Ethnic boundaries and the sovereign cordon of Ukraine*. Kiev: Tempora. 560 p. ISBN 978-966-2911-24-4. (In Ukr.).
- Sokirska, V. V. (2018). *Relations between the RSFSR and the USRR (1919—1929 pp.): political, economic and administrative-territorial discourse*. Doct. Diss. Uman; Ternopil. 200 p. (In Ukr.).

*The article was submitted 17.02.2026;
approved after reviewing 19.07.2026;
accepted for publication 29.07.2026.*